

4. Из статутах всех факультетов Парижского университета (1366 г.) / Перевод с лат. Г. Липатниковой // *Alma mater. Вестник высшей школы*. М.: Рос. университет дружбы народов. 1998. № 9. С. 47–48.
5. Бонкомпаньо да Синья. Древняя риторика. Книга I. Глава XVI. О бедствиях студентов / Пер. с лат. М. Игнатъевой // *Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII вв.* Иваново, 1995. С. 122–127.
6. Постановление Парижского университета о книготорговцах, или стационариях / Пер. с лат. Н. В. Ревякиной // *Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII вв.* Иваново, 1995. С. 104–106.

УДК 27(37) - 9

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ В РИМЕ

А. А. Торканевский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; tork@tut.by*

Анализируются вопросы истории раннехристианской общины в Риме. Особое внимание уделено рассмотрению обстоятельств возникновения общины. При этом приводятся основные варианты решения вопроса о личности основателей и о времени занесения христианского учения в Рим. Анализу подвергаются основные источники по данной проблеме периода поздней античности. Делается вывод о том, что христианская община в Риме могла быть основана на рубеже 4–50х гг. I в. н.э.

Ключевые слова: античное христианство; римская христианская община; апостол Петр; апостол Павел.

CIRCUMSTANCES OF THE ORIGIN OF CHRISTIAN COMMUNITY IN ROME

A. A. Torkanevskiy

Belarusian state university, Nezavisimosti av., 4, 220030, g. Minsk, Belarus; tork@tut.by

The questions of the history of the early Christian community in Rome are analyzed. Particular attention is paid to the consideration of the circumstances of the emergence of the community. At the same time, the main options for resolving the issue of the identity of the founders and the time of bringing Christian doctrine to Rome are given. The main sources on this problem of the period of late antiquity are analyzed. It is concluded that the Christian community in Rome could be founded at the turn of the 40–50s. A.D.

Key words: ancient Christianity; Roman Christian community; apostle Peter; apostle Paul.

I век н. э. – особый период в истории христианства. По сути, это время зарождения и начала формирования христианской религии. В этот период появляются первые христианские общины. Ареал распространения христианства расширяется. Среди многочисленных общин особый интерес вызывает община Рима, как имперской столицы. Рим («Город» – как называли его римляне) был главным городом огромной державы, более того, центром античного мира, средоточием политической, экономической, религиозной, интеллектуальной и культурной жизни империи. Именно в Рим съезжались со всех концов империи проповедники, ораторы и философы, стремившиеся заявить о своих учениях. Принимая во внимание тогдашнее состояние коммуникаций, можно понять, насколько это было важным для обретения известности и привлечения новых адептов. Поэтому неудивительно, что римской христианской общине принадлежала особая роль в становлении христианства.

Основание около середины I в. н. э. первой христианской общины в Риме является одним из важнейших событий не только в истории самой церкви Рима (именно с этого события и берет отсчет история Римской церкви, что, собственно, делает эту церковь одной из древнейших европейских церквей и, по-видимому, древнейшей западной церковью), но и в истории христианства в целом. Ведь, по сути, были заложены основы будущего центра христианского мира. Кроме того, это событие положило начало сложному процессу, растянувшемуся на столетия –

формированию института папства. Таким образом, необходимость и актуальность изучения возникновения римской общины очевидны.

Вопрос о том, кто основал римскую христианскую общину, не имеет однозначного решения в научной литературе и является одним из наиболее дискуссионных. Самый же простой ответ сводится к тому, что основатель римской общины «остался неизвестным христианству» [9, с. 72], а поэтому имени его «мы никогда не узнаем» [4, с. 36–37]. Также отмечается, что происхождение римской церкви «покрыто тайной» [21, р. 17] и «неизвестно, как христианство проникло в Рим» [18, р. 381]. Существует и другая, традиционная точка зрения Римско-католической церкви, согласно которой апостол Петр является несомненным основателем римской церкви и ее первым епископом: «Могла ли римская церковь, будучи основанной Петром, не признавать его своим первым епископом?» [19, р. 262]. Однако далеко не все ученые поддерживают такую точку зрения.

Третья точка зрения по рассматриваемому вопросу заключается в том, что основателями христианской общины были не сами апостолы из числа двенадцати, а их ученики или приближенные [15, р. 131]. В тесной связи с этим предположением находится, наверное, наиболее популярный ответ на вопрос об обстоятельствах занесения в Рим христианского учения и об основании там христианской общины. А именно, не связывая основание римской общины с кем-либо из апостолов, исследователи склоняются к мнению о том, что христианство было принесено в столицу империи римскими иудеями и прозелитами, уверовавшими в Христа в день Пятидесятницы в Иерусалиме (Деян., II, 10; II, 41) [8, с. 131–132], которые затем откололись от синагоги в Риме и основали там первую христианскую общину [2, с. 10; 5, с. 187–188; 14, с. 546]. На основании «Послания к римлянам» (Рим., XVI, 6–7) можно предположить, что основателями могли быть Мариам, Андроник и Юний [8, с. 202]. Первая, по словам Павла, «много трудилась» для римских христиан, а двое других «прославились между Апостолами» и уверовали прежде самого Павла.

На наш взгляд, представляется вполне вероятным, что христианская община была основана людьми, обращенными в христианство вне Рима, попавшими в Рим каждый по своей собственной надобности, независимо друг от друга, и уже в Риме соединившимися в христианскую общину. В таком случае вполне допустимо, что апостол Павел лично встречал людей, которых он приветствует в «Послании к римлянам», в разное время и в разных частях Римской империи.

Вопрос о времени занесения христианского учения в Рим и основания там христианской общины является одним из малоизученных в истории римской церкви. Во многом это обусловлено тем, что дата этого события не зафиксирована в письменных источниках. Поэтому, определяя время основания в Риме христианской общины, исследователи обычно ориентируются на первые упоминания о римских христианах в этом городе. В связи с этим стоит акцентировать внимание на следующих моментах.

Во-первых, признается возможность довольно раннего основания христианской общины Рима [5, с. 186; 10, с. 75] (при этом следует помнить, что потенциальные основатели общины действительно довольно рано могли принять христианство, поскольку праздник Пятидесятницы, с которым и связано их возможное обращение, имел место, согласно книге «Деяний апостолов», спустя небольшой промежуток времени после казни Иисуса).

Во-вторых, первые упоминания о христианах в Риме связывают с антииудейскими акциями императора Клавдия [21, р. 5]. Поэтому следует тщательно изучить свидетельства об этом авторов источников (римский языческий историк Гай Светоний Транквилл, а также евангелист Лука).

Так, согласно Светонию, император Клавдий (41–54 гг.) изгнал из Рима «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом» (Клавд., 25, 4) [11, с. 136]. Как полагают, данное сообщение Светония могло быть основано на «современной событиям полицейской записи» [16, р. 26–27]. Но, в целом, краткий характер сообщения свидетельствует в пользу того, что Светоний не очень ясно представлял себе существо этих событий. По этому поводу следует обратить внимание на несколько обстоятельств.

Во-первых, сообщение Светония не содержит указаний ни на личность Хреста, ни на характер беспорядков – политический, экономический, религиозный, организатором которых и являлся этот самый Хрест. Отсюда возникают сложности при интерпретации данного отрывка. Кроме того, нет указаний на то, вызваны ли эти беспорядки положением дел в Риме или Иудее. Поэтому М. Э. Поснов, связывая волнения среди римских евреев с положением дел в Иудее, полагал, что беспорядки явились реакцией на решения Апостольского собора в Иерусалиме, состоявшегося по разным оценкам в 48–52 гг., о необязательности Моисеева Закона для язычников, принявших христианство [9, с. 54].

Во-вторых, текст Светония можно понимать двояко: были высланы либо все евреи Рима, либо только те, которые участвовали в волнениях.

В-третьих, возникают вопросы: кто такой Хрест и можно ли его отождествлять с Иисусом Христом, а если можно, то почему Светоний неправильно передает это имя? Мог ли Хрест быть еврейским бунтовщиком? Маловероятно, поскольку установлено, что это имя было нетипично для евреев [13, с. 39] и, кроме того, нигде не зафиксировано существование еврея с таким именем, в то время как для язычников это имя было довольно характерно [6, с. 73]. Известно, что Хрест было распространенным в то время греческим именем [7, с. 136]. Также маловероятной представляется возможность, чтобы какой-то римский язычник «смутьянил» в иудейской среде.

Отсюда следует отождествлять Хреста у Светония с евангельским Иисусом Христом, но, конечно же, не в том смысле, что сам Иисус устраивал беспорядки среди римских евреев, а в том, что его учение (христианство) вызвало волнение среди иудеев Рима. При этом имя Христа, как предполагает В. В. Болотов [2, с. 64], могло слишком упорно повторяться евреями, чтобы дойти до сведения римской полиции, которая, в свою очередь, просто решила, что иудеев возбуждает какой-то «Хрест». Также думал, вероятно, и Светоний. Но почему тогда Светоний неправильно передает имя: не «Христос», а «Хрест»? Во-первых, Светоний просто мог не знать правильного написания имени, к тому же среди язычников было известно именно имя «Хрест». Во-вторых, И. Тронский [13, с. 40] обратил внимание на то, что поскольку греческое долгое открытое «i» было фонетически ближе к латинскому закрытому «e», чем к латинскому долгому закрытому «i», то латинская форма «Хрест» (*Chrestus*) является лингвистически закономерной передачей греческой формы «Христос» (*Χριστός*) в разговорной латинской речи. Поэтому для Светония было совершенно естественным передать имя Христос как Хрест. Впрочем, его ошибка неудивительна как для писателя-язычника, которого мало волновала история Христа, дата его казни и мессианский смысл его имени. Кроме того, такая ошибка была вообще характерна для язычников, о чем свидетельствовал в IV в. христианский писатель Лактанций. В одном из своих трудов, объясняя значение имени Христос, он отмечал, что делает это «для тех людей, которые по неведению искажают его (имя), и, изменяя одну букву, произносят Хрестос, вместо Христос» (*Lact., Div. Inst., IV. 17*) [20, col. 500–501]. В свое время еще Дж. Эдмундсон справедливо указывал на то, что французское слово «*chretien*» является современным доказательством такого правописания слова «христианин» [17, p. 10].

Таким образом, на основании сведений Светония представляется весьма вероятным, что брожение в среде римских иудеев, вызвавшее мероприятия римских властей, было связано с проникновением в эту среду известий о Христе. Имя Христово, которое при этом постоянно повторялось, преломилось в народной массе и дошло до историка в форме слуха о некоем бунтовщике Хресте. А. Барнс утверждал, что апостол Петр также попал под действие эдикта и был вынужден покинуть Рим [16, p. 26]. В любом случае, нет оснований считать, как это делает К. Шафердик, что христианская церковь возникла в Риме задолго до эдикта Клавдия [23, p. 66].

Но в каком году произошло изгнание из Рима евреев при императоре Клавдии? По этому вопросу у исследователей нет единого мнения. Однако наиболее вероятной датировкой (и наиболее распространенной) является отнесение данного события к 49–52 гг. Исследователи, придерживающиеся этой датировки, приводят обычно в

доказательство сведения из «Деяний апостолов». Так, Лука, описывая путешествие Павла из Афин в Коринф, отмечает, между прочим, что апостол завязал знакомство с неким евреем Акилой и его женой Присциллой, которые пришли недавно из Италии, так как «Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима» (Деян., XVIII, 2) [8, с. 153–154]. Исследователи склонны отождествлять это изгнание с известной акцией Клавдия, о которой пишет Светоний [4, с. 36; 9, с. 54; 24, р. 26], а указанная пара считается христианской (их имена фигурируют и в «Послании к римлянам» апостола Павла). Из «Деяний» же становится известным, что Павел пробыл в Коринфе полтора года, а также, что проконсулом Ахайи в это время был брат знаменитого философа Сенеки Галлион (Деян., XVIII, 11) [8, с. 154] – несомненно, лицо историческое, упоминаемое Тацитом (Тац., Анн., XV, 73) [12, с. 315]. Судя по надписи, найденной при раскопках в Дельфах, проконсул Галлион, перед судом которого предстал Павел (Деян., XVIII, 12–17) [8, с. 154], пребывал в Коринфе в 51–52 гг. н. э. [3, с. 374–376]. Таким образом, 52 год – это крайняя дата в промежутке времени, когда Клавдий мог издать свой антииудейский эдикт. Принимая во внимание полуторагодовое пребывание Павла в Коринфе, можно отнести указ императора Клавдия и к 49 г. В то же время Лука прямо не говорит, что Акила и Присцилла пришли в Коринф непосредственно из Рима. Это значит, что они могли провести некоторое время после изгнания в каком-либо ином месте, поскольку «Италия» Луки может означать любой итальянский город, а не только Рим. Любопытно также, что христианский автор Павел Орозий (385–420 гг.) датирует высылку иудеев девятым годом правления Клавдия, т. е. 49–50 гг. (Adv. Pag. VII, 6, 15) [23, col. 790]. При этом он ссылается на Иосифа Флавия. Однако в известных трудах Иосифа таких сведений нет.

Итак, подводя итог, можно сделать следующий вывод. Анализ свидетельств Луки и Светония позволяет заключить, что на рубеже 40–50-х гг. в среде римских иудеев имели место значительные волнения, вызванные, очевидно, проповедью среди них христианства. Поэтому император Клавдий для наведения порядка вынужден был выслать евреев из Рима, в числе которых были и виновники беспорядков, т. е. христиане. Конечно, эта первая зафиксированная проповедь христианства в Риме не означает наличия там христианской общины, ведь проповедовать могли не только местные общинники, но и миссионеры. Однако именно эти христианские проповедники, скорее всего, и заложили основу первой христианской общины Рима. Вполне возможно, что тогда были обращены в христианство язычники, на которых указ Клавдия не распространялся и которые поэтому могли стать ядром общины. Изгнание самым серьезным образом сказалось на составе римской общины, ибо язычники, которые, вероятно, первоначально составляли меньшинство, сразу после изгнания иудеев остались единственными христианами в городе.

Не приходится сомневаться, что акция императора Клавдия не остановила развитие римской христианской общины. Доказательством тому служит «Послание к римлянам» апостола Павла, написанное в конце 50-х гг. I столетия. Из него мы и узнаем, что вера римских христиан была уже широко известна, а сама община пользовалась особым почетом среди христиан.

Библиографические ссылки:

1. Аллар, П. Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб.: Синодальная типография, 1898.
2. Болотов В.В. Гонение на христиан при Нероне // Христианское чтение. 1903, №1. С. 56–75.
3. Василиадис, Н. Библия и археология. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003.
4. Дюшен, Л. История древней церкви: в 2 т. М.: Путь, 1912. Т. 1.
5. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение / Кассиан (Безобразов), еп. Париж – М.: YMCA-PRESS, 1996.
6. Крывелев, И.А. Христос: миф или действительность? М.: Общественные науки и современность, 1987.
7. Кубланов, М.М. Иисус Христос – бог, человек, миф? М.: Издательство «Наука», 1964.

8. Новый Завет. Мн. : Пикорп, 1995.
9. Поснов, М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей – 1054). Киев: Путь к истине, 1991.
10. Свенцицкая, И.С. Раннее христианство: страницы истории. М. : Политиздат, 1989.
11. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М. : Наука, 1993.
12. Тацит. Анналы // Сочинения в двух томах. Том 1. Анналы. Малые произведения. Л. : Наука. 1969.
13. Тронский, И.М. Chrestiani и Chrestus // Античность и современность. М. : Наука, 1972. С. 34–43.
14. Фаррар, Ф. Жизнь и труды апостола Павла. СПб. : Издание А.П. Лопухина, 1887.
15. Barnard, L.W. Studies in church history and patristics. –Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic studies, 1978.
16. Barnes, A.S. Christianity at Rome in the apostolic age. An attempt at reconstruction of history / A.S. Barnes. – Methuen : London, 1938. – 222 p.
17. Edmundson, G. The church in Rome in the first century. – Longmans, Green and CO., 1913.
18. Harnack, A. The expansion of christianity in the first three centuries. NY : Williams and Norgate, 1905.
19. Joyce, G.H. Pope, the // The catholic encyclopedia. An international work of reference on the constitution, doctrine, discipline and history of the catholic church. Ed. by C.G. Herbermann, E. A. Pace / а. о. /. In 15 Volumes. N.Y. : Appleton, 1912. Vol. 12. P. 261–275.
20. Lactantius. Divinae Institutiones // Migne J.P. Patrologiae Latinae Cursus Completus. Tomus VI / J.P. Migne. Parisiis, 1844. Col. 111–822.
21. Mancinelli, F. The catacombs of Rome and the origins of christianity. Firenze : Scala, 2003.
22. Orosius. Historiae Adversum Paganos // Migne J.P. Patrologiae Latinae Cursus Completus. Vol. 2. Parisiis, 1844. Col. 523–960.
23. Schaferdiek, K. Christian mission and expansion // Early christianity. Origins and Evolution to A.D. 600 / Hazlett I. London : SPCK, 1991. – P. 65–77.
24. Walker, W. A History of the Christian Church. Ed. : T. & T. Clark, 1947.

УДК 811.161.

ВИЗАНТИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «РУССКОГО ХРОНОГРАФА» 1512 ГОДА

В.А. Федосик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; v.fedosik@mail.ru*

Исследуется важное значение истории Византии в исторической концепции «Русского хронографа». Установлена связь определения Византии как «римского царства» с библейской концепцией «четырёх царств». Историческая концепция «Русского хронографа» на основе эсхатологического характера теории «четырёх царств» создала основу для провозглашения последним («римским») царством на земле перед Страшным судом Московского государства. В хрониках Великого Княжества Литовского теория «четырёх царств» отсутствует, а интерес к истории Византии к концу Средневековья полностью утрачивается.

Ключевые слова: Византия; «Русский хронограф»; Великое Княжество Московское; Великое Княжество Литовское; теория «четырёх царств»; «новый Рим».

BYZANTIUM IN THE HISTORICAL CONCEPT OF THE “RUSSIAN CHRONOGRAPH” OF 1512

V.A. Fedosik

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; v.fedosik@mail.ru

The importance of the history of Byzantium in the historical concept of the Russian Chronograph is investigated. The connection between the definition of Byzantium as the “Roman realm” and the biblical concept of the “four realms” is established. The historical concept of the “Russian Chronograph” based on the eschatological nature of the theory of the “four realms” created the basis for the proclamation of the last (“Roman”) realm on earth before the Last Judgment of the